

Научная статья
УДК 82-31

Историко-политический аспект русской темы в прозе М. Павича

М. Николич

*Московский государственный лингвистический университет, Москва
nikolitch.militsa@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется историко-политический аспект русской темы и сопряженного с ним образа русского народа на примере творчества Милорада Павича. В работе использованы метод пристального чтения, а также методы сравнительного, историко-культурного и интертекстуального анализа. В результате показано, что историко-политический аспект русской темы позволил писателю раскрыть личности героев и окружающие их обстоятельства, а также создать комплексный образ русского народа.

Ключевые слова: постмодернизм, М. Павич, Россия, историко-политический аспект, русский народ

Для цитирования: Николич М. Историко-политический аспект русской темы в прозе М. Павича // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4 (885). С. 143–149.

Original article

Historical and Political Aspect of the Russian Theme in the Prose of M. Pavich

Militsa Nikolitch

*Moscow Linguistic State University, Moscow
nikolitch.militsa@yandex.ru*

Abstract. The paper is devoted to analysis of Russian historical-political context and the image of Russian people in the Milorad Pavich's work. The research methods are close reading, comparative and historical-cultural methods as well as intertextual analysis. As a result, it has been demonstrated that historical-political aspect of Russian theme served to put additional light on the identity of the characters and the surrounding circumstances, but also to create a complex image of Russian people.

Keywords: postmodernism, M. Pavich, Russia, historical-political context, Russian people

For citation: Nikolitch M. (2024). Historical and political aspect of the Russian theme in the prose of M. Pavich. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(885), 154–160.

ВВЕДЕНИЕ

Милорад Павич (1929–2009) оставил значительный след в истории мировой литературы не только как яркий представитель эпохи постмодернизма, но и как историк литературы и переводчик. Так, свой литературный путь Павич начал переводом «Евгения Онегина» А. С. Пушкина. Кроме того, он интересовался взаимоотношениями славянских народов, особенно русско-сербскими связями в эпоху барокко в XVII и XVIII веках, исследуя «внезапное возникновение интереса к истории и судьбе славянских народов, особенно Южных Славян, которое появляется по всей Европе в XVII и XVIII веках и отразилось в южнославянской литературе»¹ [Павић, 1970, с. 329].

Павич нередко говорил о своем интересе к России, ее культуре и истории, что, несомненно, отразилось на его творчестве. Особое влияние на художественную картину мира писателя оказала русская культура, прежде всего русская литературная классика XIX века. Павич также уделял значительное внимание русской истории и традициям, в том числе истории Российского государства, русской эмиграции XX века и образу русского народа. Я. Михайлович в интервью о писателе отметила, что по ее «самому интимному ощущению, Павич – русский писатель. Его книги, правда, окутаны в атмосферу Балкан, Средиземноморья, Европы, Византии, но та широта взгляда, эмоциональность, глубина, множество слоев, юмор, метафизические плоскости, всё это мне напоминает Россию. Мы дома часто шутили, что он русский писатель сербско-хорватского происхождения!»²

Актуальность темы исследования обусловлена неубывающим в отечественном и зарубежном литературоведении интересом к изучению образа России в европейской литературе, а также к литературе постмодерна, видным представителем которой является М. Павич. В связи с возрастающей тенденцией негативного восприятия истории и политического устройства России в зарубежных художественных текстах необходимо обратить внимание на специфику изображения данного аспекта русской темы. Творчество Павича является репрезентативным, поскольку в нем автор придерживается многогранного подхода к изображению русской истории. При этом писатель обращается к разным периодам – к эпохе СССР и временам Российской империи.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые выделены и проанализированы

интертекстуальные отсылки к истории Российского государства, русской эмиграции XX века и образу русского народа в произведениях М. Павича.

Цель исследования заключается в том, чтобы определить специфику и роль историко-политического аспекта русской темы и образа русского народа в художественном мире писателя.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо выявить и проанализировать интертекстуальные связи с историей Российского государства, в том числе с темой русской эмиграции, а также изучить образ русского народа в творчестве М. Павича.

Работа осуществляется с опорой на метод пристального чтения, а также методы сравнительного, историко-культурного и интертекстуального анализа.

Материалом настоящего исследования выступают следующие произведения М. Павича: рассказ «Пароль» (1979), «Пейзаж, нарисованный чаем» (1988) и «Уникальный роман» (2004).

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ В «ПАРОЛЕ», «ПЕЙЗАЖЕ, НАРИСОВАННОМ ЧАЕМ» И «УНИКАЛЬНОМ РОМАНЕ»

Историко-политический аспект русской темы в творчестве Павича подразумевает игровое отношение к определенным историческим фактам, событиям и личностям. История России становится предметом интертекстуального и пародийного изображения в исследуемых текстах.

В книге «Открытый лабиринт: Павич и Эко» Д. Живкович определяет интертекстуальный прием у Павича с помощью структуры лабиринта. Принцип лабиринта иллюстрирует механизм взаимодействия читателя с текстом, который должен выявить и понять смысл многочисленных интертекстуальных связей, заложенных в тексте [Живковић, 2016]. Диалогические отношения читателя с текстом и автором основываются на разных видах игр и нередко сопряжены с иронией и пародией. Принцип игры в творчестве Павича Й. Делич иллюстрирует с помощью метафоры «матрешки», подчеркивая ее сходство с метафорой «очищения лука от шелухи». На основе игры открытия матрешки ученый делает пессимистический вывод о природе человека, литературном тексте и герое: попытка найти что-то существенное (как в случае матрешки, когда из одной рождается новая, меньшая кукла), найти суть вещей оказывается, как в литературе, так и в мире, обманчивой игрой [Делић, 1991]. Однако сербский писатель не ограничивается принципом игры ради игры. Например, он внедряет определенные исторические факты как знаки в текст, и читатель должен искать спрятанные

¹Эд. и далее перевод наш. – М. Н.

²Скрягина М. Милорад Павич – русский писатель сербскохорватского происхождения, 2014. URL: <https://svpressa.ru/culture/article/105122/> (дата обращения: 13.01.2024).

смыслы и выявлять взаимосвязи с другими знаками, что нередко проливает дополнительный свет на произведение, сюжет и персонажи.

По словам Павича, самая главная способность писателя – это умение достичь той конкретной точки, в которой реальность и фантастика отражаются как один мир¹. Такой подход писателя к истории напоминает постмодернистский прием фабуляции, как «сознательное размывание границ между реальностью и вымыслом, творчеством и жизнью» [Ломакина, 2020, с. 324].

М. А. Слащева определяет творчество Павича как пример «строгой историчности». В большинстве произведений писателя описанные ситуации подкрепляются историческими справками, приводятся цитаты или отсылка к историческим документам, создавая «эффект истинности происходящего» [Слащева, 1997, с. 45]. «Отдельные исторические факты» у Павича приобретают новый смысл, поскольку они представлены фрагментарно и «рассказаны не в соответствии с хронологией событий» [Попович, 2014, с. 65].

В рассказе «Пароль», романах «Пейзаж, нарисованный чаем» и «Уникальный роман» история Российского государства раскрывается в периоды Российской империи и СССР. Данные произведения нельзя определить как примеры историографической метапрозы, поскольку в них история имеет второстепенную роль по сравнению с культурой и изображается фрагментарно. Тем не менее исторический аспект является неотъемлемой частью русской темы в анализируемых текстах и требует отдельного исследования.

В качестве пример приведем рассказ из «Пейзажа, нарисованного чаем» – «Потешная история о Федоре Алексеевиче Разине», действие которой происходит в сталинские времена. Текст начинается пародийным представлением Федора, биологического отца главного героя романа:

В сталинские времена жил-был в Москве один видный математик. <...> Когда-то он был красавцем и прекрасно пел... (М. Павич. *Пейзаж, нарисованный чаем*).

Разина посещает «незнакомый ему человек», действительно предлагавший математику вступить в коммунистическую партию. Несмотря на его попытки отказаться, в меру своей занятости, Федора Алексеевича «вступают» в партию и присылают приглашение на первое собрание.

¹Lallas T. A conversation with Milorad Pavić // The Review of Contemporary Fiction. Vol. 18.2, 1998. URL: <https://www.dalkeyarchive.com/2013/08/02/a-conversation-with-milorad-pavic-by-thanassis-lallas/> (дата обращения: 13.01.2024).

В повести отражено стереотипное видение периода сталинизма, характерное для европейского общества, такое как сталинские репрессии, преследование русских интеллектуалов, ограничение свободы и ссылка в Сибирь. Писатель, при этом, использует приемы пародии и намеков. Так, незнакомый посетитель намекает математику на возможные последствия его отказа повиноваться требованиям нового режима:

– Мы тебе это припомним, – добавил он, – мы ничье время не убиваем. У нас и так хватает чего убивать (М. Павич. *Пейзаж, нарисованный чаем*).

Однако Разин «до такой степени погружен в математику», что не понял правила нового режима и намеки гостя. На первом заседании он выступил со слишком откровенной речью о том, как можно улучшить работу партии. Математик лишь по совету швейцара, который вовремя прерывает его выступление, немедленно покидает Москву.

Пародия сталинских времен заключается, с одной стороны, в неспособности математика осознать реальную картину мироустройства вокруг себя. С другой стороны, в абсурдности ситуаций, в которых герой оказался. Разин уезжает на первом поезде и прибывает в Сибирь. В неизвестном сибирском городе он скоро становится лучшим чистильщиком снега и таким образом обращает вновь внимание партии на себя. В результате чего повторяется ситуация начала повести, когда математику настоятельно предлагают вступить в партию. Оправдания Разина, что он неграмотный, заканчиваются тем, что его присоединяют к классу, в котором учатся такие, как он:

Таких, как вы, у нас много. Наша Наталья Филипповна Скаргина показывает им буквы, ведет, значит, ликбез, вот мы вас туда и определим, к прочим неграмотным. Как научишься грамоте, начнешь и на собрания приходить, а до тех пор, примерно с месяца, мы тебя беспокоить не будем (М. Павич. *Пейзаж, нарисованный чаем*).

Однако читатель понимает, что ученики Натальи Филипповны не простые дворники, а русские интеллектуалы, которые прячутся от действующего режима:

В ту же минуту весь класс, все двадцать четыре дворника, все, кроме учительницы Натальи Филипповны Скаргин, стали громко подсказывать ему решение: – Постоянная Планка! Постоянная Планка! (М. Павич. *Пейзаж, нарисованный чаем*).

Речь идет о сторонниках царской империи. Например, когда Разина угостили чаем, он

...немало изумился <...> Это был знаменитый белый чай [водка – прим. наше М. Н.], тот самый, что в царской России продавался по десяти рублей серебром за фунт (М. Павич. *Пейзаж, нарисованный чаем*).

Тему коммунистического режима в романе нельзя рассматривать вне контекста личности и мировоззрения Афанасия. Судьба математика в сталинские времена дополняет образ главного героя и объясняет причину того, что он не знал, кто его биологический отец. Так, решение автора поменять национальность Афанасия в его позднем возрасте становится мотивированным и проливает дополнительный свет на характер героя. Как и Разин, Афанасий является одиночкой, неспособным действовать в обществе. Кроме того, сам герой неоднозначно относится к коммунистическому режиму в Югославии. С одной стороны, он разочаровался в работе партии, которая, по его словам, была одним – матерью, а другим – мачехой. С другой стороны, во второй части романа Афанасий начал увлекаться личностью Иосипа Броза Тита, исследуя места, в которых президент жил и работал.

Тема освобождения Белграда в рассказе «Пароль» открывает иной, положительный аспект изображения периода Советского Союза сквозь призму образа Советской армии. В рассказе читатель одновременно следит за судьбой главного героя – Николы Биляра и освобождением Европы, в том числе Белграда. Освободительное движение Советской армии иллюстрировано с помощью распространения русской песни о нагайке, кольце и балалайке в освобожденных местах: «Сохрани меня нагайка, колечко да балалайка...» (М. Павич. *Лозинка*). Текст «Пароля» начинается описанием советского солдата, который уже тридцать лет появляется во сне рассказчика. Вид у солдата на первый взгляд страшный и гротескный: у него шрам на лице, он носит огромную советскую шапку, курит не ртом, а левой ноздрей, тащит с собой печку с посудой и поет песню о нагайке, кольце и балалайке. На печке солдат жарит пирог для маршала Толбухина. Рассказчик не раскрывает личность маршала, рассчитывая на эрудицию читателя и на его активное участие в изучении исторических фактов. Речь идет о Федоре Ивановиче Толбухине, Герое Советского Союза, принимавшем активное участие в освобождении Югославии во Второй мировой войне.

К образу советского солдата и теме освобождения Белграда Павич возвращается в «Пейзаже, нарисованном чаем». В романе делается акцент на юность советского солдата, чье молодое лицо, еще

не обросшее бородой, уже покалечено шрамом. Также, в отличие от первоначального образа в рассказе, он тащит не печку, а пушку. Характерно, что как в «Пароле», так и в «Пейзаже, нарисованном чаем» Красная армия представлена в образе одного солдата, который возникает на фоне воспоминаний: рассказчик «Пароля» вспоминает трагическую судьбу своего юного друга, а главный герой романа о том, как их отцы и отцы союзников возвращались домой следом за Советской армией. Страшный, внешний вид обоих солдат, особенно юность танкиста из «Пейзажа, нарисованного чаем», подчеркивают масштабность потерь и жертв, которые армия претерпела на войне. Павич указывает на ключевую роль Советской армии в освобождении Белграда и на последствия любой войны, заключающиеся в случайных, невинных жертвах и трагедии каждого человека. Одиночество солдат подтверждают слова Е. В. Шатько о том, что писатель стремился изобразить народ, представленный в образе определенного героя, действующего как в интересах личного, так и в интересах своей общины [Шатько, 2014, с. 525].

В «Уникальном романе» Павич обращается к периоду Российской империи. В романе можно выделить две основных сюжетных линии. Первая, это история об оперном певце Дистели и его желании узнать время и причины своей смерти. Вторая сюжетная линия, происходящая в сновидении главного героя, пронизана интертекстуальными отсылками к периоду Российской империи.

Ответ на вопрос о дате своей смерти оперный певец получает у андрогинного существа АлекСандры – продавца снов. Дистели снятся несколько снов и в каждом из них как его двойник появляется А. С. Пушкин. В реальности оперный певец играл главную роль в опере «Борис Годунов». Во сне героя, русский поэт также пытается узнать дату своей смерти с помощью магического обряда. Законы пространства сновидений дают возможность создавать связь между двойниками, принадлежащими разным эпохам, и «рассматривать определенные явления и процессы в их непрерывности» [Шатько, 2020, с. 78]. Историческое время подвергается свободной интерпретации автора и нередко события, происходящие на протяжении нескольких лет или веков, могут уместиться в один день.

Так, в «Уникальном романе» упоминаются эпоха Петра I, Смутное время и правление Бориса Годунова, а также правление императора Николая I. История Российской империи в романе служит контекстом, на основе которого строится сюжет и дополняется образ героя. Исторические события и личности из разных эпох объединяются жизнью и творческой биографией Пушкина.

Т. Попович отмечает, что Павича особо интересовал «сербский вопрос» в биографии русского писателя [Попович, 2014]. Например, герой вспоминает историю о своем прадедушке А. П. Ганнибале, которого выкупил сербский граф Савва Рагузинский и подарил Петру I. Иглы прадедушки африканского происхождения и монетки сербского графа должны помочь герою начать обряд. Однако для проведения ритуала понадобятся куклы, которые необходимо поставить в определенный исторический контекст, чтобы их оживить:

Итак, вы здесь, – пробормотал Александр Сергеевич и повернулся к полке с книгами. – Сейчас узнаем вашу судьбу. Нам нужно какое-нибудь историческое событие, куда можно было бы вас поместить (М. Павич. *Уникальный роман*).

Поэт открывает книгу и начинает читать отрывок из истории Смутного времени. События, происходящие вокруг появления лжецаря Дмитрия и царствование Бориса Годунова. Три кухонные куклы путем обряда превращаются в монаха Пимена, Гришку Отрепьева (Лжедмитрия) и Марину Мнишек-Сандомирскую.

Исторический подтекст магического ритуала в результате приведет не только к получению ответов на вопросы, заданные героями, но также и к созданию известного художественного произведения Пушкина. Павич ссылается на известные факты, что пьесу «Борис Годунов» русский классик писал, опираясь на книги Н. М. Карамзина «История государства Российского» и «венецианского историка» «Житие и славные дела государя императора Петра Великого самодержца Всероссийского». В разговоре Пушкина с Мариной Сандомирской упоминается царь Николай I:

– Это же спросить и царь.
– Какой царь?
– Как – какой? Царь Николай Первый... (М. Павич. *Уникальный роман*).

Упоминание царя должно напомнить читателю историю отношений Николая I и поэта, царь приказал вернуть Пушкина из ссылки и освободил его от цензуры.

Кроме того, в диалоге с героиней своей будущей пьесы поэт узнает, что автором ценной книги из его библиотеки является сербский, барочный писатель З. Орфелин:

– Кто не из Венеции?
– Да этот твой венецианский историк. Его звали Захарий Орфелин.

– Откуда ты знаешь? – ошеломленно уставился на нее Александр Сергеевич.
– Есть подписанное издание его книги, которое запрещено... (М. Павич. *Уникальный роман*).

Исследуя взаимоотношения славянских народов в эпоху барокко, Павич обнаружил влияние книги «Житие и славные дела Петра Великого» Захария Орфелина на русского классика. Внимание сербского писателя привлек тот факт, что Пушкин не знал о личности венецианского историка, произведение которого было запрещено австро-венгерской властью в оккупированной Сербии.

Если русская история в «Пейзаже, нарисованном чаем» представлена преимущественно сквозь призму политического режима СССР, то в «Уникальном романе» делается акцент на исторические факты, сопряженные с русским культурным контекстом, в том числе с творчеством и личностью А. С. Пушкина.

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ XX ВЕКА

Тема русской эмиграции в творчестве Павича непосредственно сопряжена с периодом Советского Союза и судьбой русской интеллигенции. Причины возникновения массовой эмиграции русского народа в начале XX века Павич видит в политическом режиме СССР, поскольку его персонажами-эмигрантами являются интеллектуалы и сторонники царской России.

В «Пейзаже, нарисованном чаем» тема русской эмиграции изображена в образе русского учителя, бывшего белого офицера и его жены. Молодые люди, в том числе и Афанасий с друзьями, ходили к русским эмигрантам учить русский язык, запрещенный в Белграде, который находился под нацистской оккупацией:

Такие учителя обычно любили петь под балалайку, успевая глотнуть водки между двумя словами так стремительно, что на песне это вообще не отражалось (М. Павич. *Пейзаж, нарисованный чаем*).

Павич, изображая конкретную семью русского учителя, делает универсальные выводы. Рассказчик отмечает, что у белых эмигрантов были «красивые жены, они держали собак и носили жесткие усы», подчеркивая их аристократическое происхождение и манеры.

Не случайно Павич выбрал учителя в образе русского эмигранта. Исследуя значение русской эмиграции в Сербии в начале XX века, М. Сибинович пишет, что русскую эмиграцию составляли прежде всего образованные люди, которые внесли

значительный вклад в развитие сербской культуры. Между ними сыграли важную роль учителя и ученые из России, работавшие в сербских школах, университетах и других культурных учреждениях. Однако Сибинович подчеркивает, что русские эмигранты, приехавшие в Сербию после Революции 1917 года не адаптировались в новой, культурной среде. Они создали «государство в государстве», надеясь на скорое возвращение на родину [Сибинович, 1996]. Например, жена русского офицера в «Пейзаже, нарисованном чаем» не говорила по-сербски и «сохраняла в шелковом чулке пряди волос, которые успела остричь с тех пор, как уехала из России». Русские эмигранты продолжают соблюдать свои традиции, пьют водку, играют на балалайке и хранят свои конные плащи на стенах, как напоминание о временах, когда их руки держали сабли.

Стоит отметить, что Афанасий из «Пейзажа, нарисованного чаем» парадоксальным образом также станет русским эмигрантом. Парадокс заключается в том, что герой уезжает за рубеж как неудавшийся архитектор сербского происхождения Атанасий Свилар, а возвращается владельцем *двух процентов мирового дохода от применения ядерной энергии в мирных целях* русской национальности – Афанасий Федорович Разин. Тем не менее меня национальность, герой не воспринимает черты русского менталитета. Русская национальность Афанасия отразилась прежде всего на художественном мире, который после трансформации героя становится более насыщенным интертекстуальными связями с русской культурой и историей.

ОБРАЗ РУССКОГО НАРОДА

На основе изложенного анализа русского историко-политического контекста и темы русской эмиграции можно сделать несколько выводов об образе русского народа и русского человека, воспринятых Павичем.

С одной стороны, Павич представляет русский народ как сильный и патриотический, который сыграл важную роль в освобождении Европы от нацистской оккупации. При этом, находясь на чужбине, он мечтает о возвращении на родину и не адаптируется в новой среде. Стоит отметить, что критика коммунистического режима не влияет на формировавшийся образ русского народа. Так, представители партии изображены довольно безлико и однотипно: не упоминаются их имена (кроме учительницы Скаргиной) и им не приписываются определенные черты, характерные для

русского человека. С другой стороны, все русские персонажи у Павича образованные и интеллектуальные. Е. В. Шатько отмечает, что они «склонны к философствованию, но при этом несколько далеки от жизни» [Шатько, 2014, с. 529].

Также наряду с русскими персонажами упоминается либо водка и песня, либо чай, что создает впечатление у читателя о народе, который любит выпить и весело проводит время. Способность выпивать, не прерывая песню, приписывается как учителю русского языка, так и отцу Афанасия, при этом делается акцент на их склонность к разным видам искусства. Описывая характер математика Разина, рассказчик отмечает, что,

выпив водку, он надевал рюмку на язык и держал ее языком. Настоящим же его призванием был чай. Он даже разрисовывал чаем матрешек и деревянные ложки (*М. Павич. Пейзаж, нарисованный чаем*).

Таким образом, русский человек, с точки зрения Павича, всегда стремится к высшей форме проявления творчества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в результате исследования мы можем сделать некоторые выводы. Специфика изображения русского историко-политического контекста заключается в интертекстуальной игре с историческими фактами, событиями и личностями из истории России. При изображении периодов СССР и Российской империи Павич использовал приемы игры, пародии, намеки, гротеск, стирая четкую границу между историческим и вымышленным мирами. Важную роль играет читатель как активный участник раскрытия отсылок к русской истории, заложенных в тексте.

Писателя прежде всего интересовал народ – его история, культура и традиция. Русский народ в исследуемых текстах представлен сквозь призму героев и их судеб. Судьба математика Разина, русских эмигрантов в Сербии, образы советских солдат и личность А. С. Пушкина создают впечатление о великом народе, привязанном к своей родине, иногда жестокого и отстраненного от реального мира, но образованного и склонного к философствованию и искусству.

Таким образом русский историко-политический контекст позволил Павичу, с одной стороны, раскрыть личности героев и обстоятельства, в которых они развивались, с другой – показать образ русского народа, воспринятого писателем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Павић М. Историја српске књижевности барокног доба (XVII и XVIII век). Београд: НОЛИТ, 1970.
2. Живковић Д. Отворени лавиринт. Еко и Павић. Крагујевац: ФИЛУМ, 2016.
3. Делић Ј. Хазарска призма. Београд: Просвета, 1991.
4. Ломакина И. Н. Особенности историографической метапрозы (на материале романа Джулиана Барнса «Артур и Джордж») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. Т. 20. Вып. 3. 2020. С. 321–325.
5. Слащева М. А. Мифологическая модель мира в постмодернистской прозе Милорада Павича // Вестник Московского университета. Серия 9. № 3. «Филология». 1997. С. 43–53.
6. Попович Т. А. С. Пушкин – сокровенный герой прозы М. Павича // Болдинские чтения – 2014. Нижний Новгород: Бегемот, 2014. С. 62–71.
7. Шатко Е. В. Русские мотивы в прозе Милорада Павича // Россия и русский человек в восприятии славянских народов. М.: Центр книги Рудомино, 2014. С. 525–531.
8. Шатко Е. В. Художественная структура романов М. Павича (некоторые аспекты поэтики): дис. ... канд. филол. наук. М., 2020.
9. Сибинович М. Значение русской эмиграции в сербской культуре XX века: границы и перспективы исследования // Русская эмиграция в Югославии: сборник статей. М.: Индрик, 1996. С. 7–26

REFERENCES

1. Pavich, M. (1970). Istorija srpske knjizhevnosti baroknog doba (XVII i XVIII vek). = History of Serbian baroque literature. Beograd: NOLIT. (In Serb.)
2. Zhivkovich, D. (2016). Open Labyrinths: Eco and Pavich. Kragujevats: FILUM. (In Serb.)
3. Delich, Y. (1991). Khazar'ska prizma = Khazar's prism. Beograd: Prosveta. (In Serb.)
4. Lomakina, I. N. (2020). The Peculiarities of the Historiographic Metafiction (Based on Julian Barnes's Novel Arthur & George. Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 20(3), 321–325. doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-321-325. (In Russ.)
5. Slashcheva, M. A. (1997). Mifologicheskaya model' mira v postmodernistskoi proze Milorada Pavicha = Mythological model of the world in Milorad Pavich's postmodern prose. Lomonosov Philology Journal, 9(3), 43–53.
6. Popovich, T. A. (2014). S. Pushkin – Sokrovennyi geroi prozy M. Pavicha = A. S. Pushkin – A Hidden Hero of the M. Pavich's Prose. Boldinskie chteniya – 2014 (pp. 62–71): The digest of articles of an international scientific conference. Nizhnii Novgorod: Begemot. (In Russ.)
7. Shat'ko, E. V. (2014). Russkie motivy v proze Milorada Pavicha = Russian Motives in the Prose of Milorad Pavich. In Rossiya i russkii chelovek v vospriyatii slavyanskikh narodov (pp. 525–531). Moscow: Tsentr knigi Rudomino. (In Russ.)
8. Shat'ko, E. (2020). Khudozhestvennaya struktura romanov M. Pavicha (nekotorye aspekty poehtiki) = Artistic Structure of the Novels by M. Pavich (some aspects of poetics): PhD in Philology. Moscow.
9. Sibinovich M. Znachenie russkoi eh migratsii v serbskoi kul'ture KHKH veka: granitsy i perspektivy issledovaniya = The Meaning of Russian Emigration in Yugoslavia. Russkaya eh migratsiya v Yugoslavii (pp. 7–26): The digest of articles of an international scientific conference. Moscow: Indrik. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николич Милица

младший научный сотрудник
Лаборатории сравнительного литературоведения и креативных практик
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nikolitch Militsa

Junior Researcher
Research Laboratory for Comparative Literature and Creative Practices
Moscow Linguistic State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.12.2023
19.01.2024
28.02.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication